

М. Е. Маркин

Малоизвестные работы знаменитого исследователя российского общества: экономико-социологические идеи Юрия Левады

Рецензия на книгу: Левада Ю. А. 2016. *Время перемен: Предмет и позиция исследователя*. М.: Новое литературное обозрение. 872 с.

МАРКИН Максим Евгеньевич — преподаватель департамента социологии факультета социальных наук, младший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: mmarkin@hse.ru

В 2016 г. исполнилось 10 лет со дня смерти знаменитого исследователя российского общества Юрия Александровича Левады. К этой скорбной дате его соратники и последователи выпустили книгу «Время перемен: Предмет и позиция исследователя», представляющую собой сборник статей Ю. А. Левады разных лет. В него вошли как работы, уже ставшие современной классикой, так и малоизвестные публикации Ю. А. Левады, к которым можно отнести серию статей по экономической социологии.

В работе «Социальные рамки экономического действия» (1980 г.) Ю. А. Левада определяет предмет экономической социологии, раскрывает роль общества и культуры в хозяйственной деятельности, указывает на историчность рациональности. Эти идеи получают развитие в статье «Культурный контекст экономического действия» (1984 г.). В ней Ю. А. Левада обращает внимание читателей на источники происхождения потребностей, видя их в культуре, а также подчёркивает, что экономический обмен происходит в поле культурных значений, ограничен их рамками. Не остаётся без рассмотрения и модель «экономический человек». Ей Ю. А. Левада посвящает работу «Ното оесопотісис, или Судьба одного призрака» (1977 г.). По мнению Ю. А. Левады, модель «экономический человек» имеет общественный, исторический характер. В этой работе Ю. А. Левада проблематизирует основные предпосылки Ното оесопотісис и оценивает перспективы использования этого теоретического конструкта. Рефлексия по поводу модели «экономический человек» присутствует и в статье «Проблемы экономической антропологии у К. Маркса» (1983 г.), где Ю. А. Левада наиболее чётко разводит абстракцию и реальную жизнь, уделяя отдельное внимание ситуациям, когда они совпадают. Причины отождествления Ното оесопотісис и Ното sapiens необходимо искать в истории, так как человек представляет собой продукт общественных отношений.

С одной стороны, экономико-социологическим идеям Ю. А. Левады присущи черты советской социологии, прежде всего в части систематического выхода на макроуровень, опоры на понятийный аппарат К. Маркса. С другой стороны, в рецензируемых работах можно увидеть постепенный переход от структурно-функциональной парадигмы Т. Парсонса к микро-

социологии, характерный для новой (американской) экономической социологии. В этом заключается оригинальность экономико-социологического подхода Ю. А. Левады.

Ключевые слова: предмет экономической социологии; социокультурный контекст экономического действия; моделирование поведения человека; критика модели «экономический человек»; экономико-социологические идеи Юрия Левады; критика теории Юрия Левады.

Юрий Александрович Левада (1930–2006) по праву считается одним из классиков изучения общественного мнения в России и вряд ли нуждается в подробном представлении в этой роли. В 1987–1988 гг. он вместе с Татьяной Ивановной Заславской стоял у истоков Всесоюзного (с 1992 г. — Всероссийского) центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), став его руководителем в 1992 г. С конца 2003 — начала 2004 гг. коллектив, созданный Ю. А. Левадой, работает в Аналитическом центре, носящем его имя.

Для широкой аудитории Ю. А. Левада — отечественный классик изучения общественного мнения. Профессиональное сообщество также знает его и как социолога-исследователя, предметом анализа которого были различные социальные и политические аспекты. Ю. А. Левада внёс значительный вклад в изучение советского и постсоветского общества, советского и постсоветского человека, занимался проблемой элит и многими другими вопросами. Однако незаслуженно мало его знают как социолога, в чьих работах изложены важные экономико-социологические идеи. Целью этой рецензии¹ является ознакомление читателей с ключевыми из них.

Социокультурный контекст экономического действия, или В очередной раз о предмете экономической социологии

Хозяйственная проблематика не могла остаться без внимания Ю. А. Левады. И причиной тому является не только его тесное сотрудничество в конце 1980 — начале 1990-х гг., во ВЦИОМе, с основателем Новосибирской экономико-социологической школы Т. И. Заславской [Заславская 2007]. Задолго до этого, в 1970-е гг., Ю. А. Левада был вынужден уйти из Института конкретных социальных исследований. Его новым местом работы стал Центральный экономико-математический институт, где он много взаимодействовал с ведущими экономистами того времени. Именно во второй половине 1970 — первой половине 1980-х гг. Ю. А. Левада пишет свои основные работы по экономической социологии.

Опираясь на труды западных учёных, Ю. А. Левада определяет предмет экономической социологии как «применение методов социологического изучения общественных институтов к структурам, действиям и субъектам экономической сферы» [Левада 2016с: 265]. В целом такое понимание экономико-социологического подхода соответствует взглядам новой (американской) экономической социологии [Радаев 2002; Сведберг, Смелсер 2003], которая институционализировалась как раз в то время, в конце 1970-х — 1980-е гг. Тем не менее в этом определении можно увидеть влияние и старой экономической социологии Т. Парсонса [Парсонс, Смелсер 2011]. Речь идёт о проблематизации Ю. А. Левадой понятия «экономическая сфера», одним из вариантов определения которой является рассмотрение производства как взаимодействия между обществом и природой, как адаптивного процесса [Левада 2016с: 266]. Отметим, что структурный функционализм Т. Парсонса играет важную роль во всей левадовской социологии [Гудков 2016: 20].

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Российская экономика после кризиса: пересматривая социальные основания рыночного обмена», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г.

Несмотря на большой вклад традиции классической политической экономии и структурного функционализма Т. Парсонса в экономико-социологические идеи Ю. А. Левады, подход фокусируется главным образом на экономическом действии, что соответствует концепции М. Вебера [Вебер 2005]. Следуя данной традиции, Ю. А. Левада сосредоточивает своё внимание на рациональности как ключевой характеристике экономического действия. Для него принципиально важен историзм этого элемента. Так, он категорически отвергает идею «естественности» рациональности [Левада 2016с: 269], рассматривая её как социальный конструкт. Не согласен Ю. А. Левада и с упрощёнными дихотомиями ключевых категорий экономико-социологического подхода. В частности, даже аналитическое противопоставление экономического действия и социального действия, по его мнению, возможно только с уточнением, согласно которому первое является типом второго [Левада 2016с: 274]. В этом тезисе веберовская традиция в экономико-социологических воззрениях Ю. А. Левады проявляется наиболее ярко.

Предметом изучения Ю. А. Левады становятся не только социальные рамки экономического действия. В левадовской методологии анализа хозяйства важную роль играет культурный контекст. Исходной теоретико-методологической задачей является определение понятия «культура». Два подхода к её решению, достаточно влиятельные во второй половине XX века, подвергаются Ю. А. Левадой критическому осмыслению [Левада 2016а: 308]. Во-первых, не самым продуктивным результатом можно назвать определение культуры как остаточной категории. Иными словами, такой подход предполагает отнесение к культурным факторам всего того, что исследователю не удалось объяснить. Эта концепция выхолщивает из понятия содержание. Во-вторых, культура может рассматриваться как надсоциальная регулятивная система. Однако в этом случае упускается из внимания общественная природа этого феномена. Сам Ю. А. Левада отдаёт предпочтение определению понятия «культура» как системы значений, приобретающих смысл в процессе их использования. Таким образом, речь идёт о социальной природе этой подсистемы. Несмотря на использование терминологии Т. Парсонса [Парсонс 2002], содержательно Ю. А. Левада, скорее, ближе к пониманию культуры П. Димаджио [Димаджио 2004] и другими классиками современной экономической социологии.

Как уже отмечалось, в рамках экономико-социологического подхода Ю. А. Левады проблематизируются ключевые категории экономического анализа. Прежде всего, ставится под сомнение природный, «естественный» характер человеческих потребностей [Левада 2016а: 309]. Даже удовлетворение физиологических нужд организма опосредовано культурными формами. Ещё ярче социальная природа проявляется в экономических потребностях более высокого уровня. Культура порождает и многообразие типов рациональности [Левада 2016а: 307]. Сведение изучения хозяйства к анализу исключительно целерациональных действий значительно обедняет получаемые результаты. Рассмотрение ценностей и традиций, существующих в обществе, позволяет обогатить исследование, сделать итоговую картину мира более объёмной. В терминах М. Вебера [Вебер 1990], необходимо анализировать все типы социального действия в хозяйстве. Наконец, Ю. А. Левада обращает внимание на ограничения, которые культура накладывает на рамки экономического обмена [Левада 2016а: 314]. Например, даже использование того или иного денежного знака социально санкционировано, он признаётся обществом в качестве эквивалента. И в этом случае вновь заметен содержательный мост к идеям М. Вебера об ограничениях свободы рыночного обмена [Вебер 2005]. Похожие выводы делает и К. Поланьи, когда рассматривает социальные механизмы обращения «фиктивных товаров» — денег, земли и труда [Поланьи 1993]. Иными словами, по мнению Ю. А. Левады, экономический обмен происходит в поле культурных значений [Левада 2016а: 313].

Моделирование поведения человека, или Куда идёт *Homo oeconomicus*

Ю. А. Левада пишет сложно. Возможно, причина тому — стремление не упустить ничего важного, раскрыть каждую деталь. И ему это удаётся. Тексты Ю. А. Левады предельно логичны и методологически

точные. Следуя своему принципу, он готовит работы и про моделирование поведения человека, в том числе про модель *Homo oeconomicus*. Удивительно, но этот материал написан настолько живым языком, что в какой-то момент возникает ощущение чтения художественной литературы. Оставаясь при этом максимально логичным и методологически точным, Ю. А. Левада прослеживает судьбу модели «экономический человек».

Ю. А. Левада выделяет основные характеристики *Homo oeconomicus* [Левада 2016b: 277–278]. Во-первых, рациональность: экономический человек последовательно отбирает наилучшие варианты действия. Во-вторых, целенаправленность: жизнь *Homo oeconomicus* представляет собой движение к заданному ориентиру (именно поэтому в центре внимания экономистов находятся целерациональные действия). В-третьих, эффективность: экономический человек максимизирует полезность и минимизирует затраты. Наконец, в-четвёртых, индивидуализм: мотивацию *Homo oeconomicus* можно свести к эгоистическому интересу; другие люди рассматриваются им исключительно как средства достижения поставленной цели, удовлетворения собственных потребностей. В целом такие характеристики модели «экономический человек» соответствуют конвенциональным представлениям об этом теоретико-методологическом конструкте [Автономов 1998].

Для А. Смита и многих его последователей подобные черты экономического человека являются естественными [Смит 2016]. Классик даже не использовал прилагательное «экономический», он писал просто о «человеке». Напротив, Ю. А. Левада в своих работах следует антропологическому подходу К. Маркса и рассматривает человека как продукт общественных отношений [Левада 2016b: 275, 281]. Соответственно, и модель *Homo oeconomicus* имеет общественный, исторический характер [Левада 2016d: 293]. Рождение экономического человека Ю. А. Левада связывает с распадом традиционного сознания [Левада 2016d: 295], то есть человек экономический возник задолго до знаменитого «спора о методах», когда Австрийская школа, выступавшая за очищение экономической теории от социальных и исторических сюжетов, победила Немецкую историческую школу [Vostaph 1978]. Со второй половины XIX века экономическое действие — это не директива, а набор возможностей [Левада 2016d: 296].

Ю. А. Левада противопоставляет нового, рационального человека традиционному человеку [Левада 2016d: 296–299]. Задачей традиционного человека было приспособление к миру, адаптация к внешним условиям, выживание в природной среде. Его сознание не выходило за эти рамки. Иными словами, он существовал в органическом мире. В свою очередь, у рационального человека есть целеполагание, стремление к преобразованию мира. Он готов к изменениям, трансформациям окружающей среды в своих интересах. Рациональный человек живёт в техническом мире — мире средств для достижения поставленных целей. *Homo oeconomicus* соответствует указанным характеристикам. Это рациональный человек, эффективно использующий ресурсы. Ю. А. Левада поднимает важный вопрос о том, почему черты *Homo oeconomicus* представлялись многим учёным середины XVIII — середины XX веков настолько естественными, что рассматриваемая модель, по сути, отождествлялась ими с реальностью [Левада 2016b: 276–277, 279]. Правдоподобный ответ можно найти в трудах К. Поланьи, указавшего на процесс разукоренения экономического действия, то есть постепенного обретения им именно в этот период автономности от социальных отношений [Поланьи 2002]. Иными словами, в определённый промежуток времени история совпала с абстракцией [Левада 2016b: 286]. Более того, выход *Homo oeconomicus* за пределы экономической сферы открыл дорогу экономическому империализму, то есть применению методологии экономической теории к изучению широкого круга аспектов человеческого поведения [Беккер 1993]. Таким образом, рассматриваемая модель стала сильнейшим аналитическим инструментом XX века.

Тем не менее со второй половины XX века модель *Homo oeconomicus* систематически подвергается всесторонней критике. Чаще всего противники экономического человека указывают на нереалистич-

ность его характеристик для современных хозяйства и общества. Эти черты плохо отражают текущие явления и процессы. По мнению Ю. А. Левады, *Homo oeconomicus* не умрёт потому, что «так не бывает» [Левада 2016d: 303]. Любая модель — это абстракция, не существующая в реальной жизни. Ю. А. Левада считает, что уходит не экономический человек, а миф о его универсальности и могуществе [Левада 2016d: 305]. В современном обществе человеческий мир характеризуется многообразием, исследователи ищут новые модели для описания и объяснения реальности. Не только в смежных научных дисциплинах, но и в самой экономической теории происходит постепенное движение от *Homo oeconomicus* к *Homo sapiens* [Талер 2014]. В свою очередь, Ю. А. Левада говорит о модели «постэкономический человек». «Он ценит досуг, а не работу, сохранение статуса, а не достижение новых благ, покой, а не деятельность и т. д.» [Левада 2016d: 304]. В отличие от традиционного человека, который смотрел назад, ориентировался на образцы прошлого, и *экономического человека*, устремлённого вперёд, к построению будущего своими руками, постэкономический человек оглядывается по сторонам, соотносит свои действия с окружающими. Эта модель сугубо социологична, однако Ю. А. Левада видит в её использовании риск впасть в крайность, противоположную *Homo oeconomicus*. Такой подход вряд ли можно назвать продуктивным. Пересоциализованная концепция человеческого действия [Грановеттер 2002], появление ещё одного «монстра социальных наук» [Вайзе 1993] имеет не меньше недостатков, чем модель «экономический человек».

* * *

Ю. А. Левада — яркий представитель отечественной социологии. Его теоретико-методологические работы характеризуются глубокой рефлексией и проблематизацией важных элементов моделирования хозяйственных и общественных процессов. Экономическая социология Ю. А. Левады находится на пересечении традиций советских и западных научных школ. С одной стороны, в ней ярко проявляются примат макроподхода, свойственный работам К. Маркса и Т. Парсонса, структурализм и историцизм [Радаев 2007]. С другой стороны, Ю. А. Левада постепенно смещает фокус на микроуровень, обращается к изучению человеческого действия, что присуще западной экономической социологии второй половины XX века. Иными словами, перед нами оригинальный подход к анализу хозяйства и общества. Его нельзя свести ни к новой (американской) экономической социологии, ни к Новосибирской экономико-социологической школе, ни к другим советским школам Москвы и Ленинграда.

В наиболее известных работах Ю. А. Левада стремится идти от эмпирики, осмыслять действительность. Изучение общественных процессов в Советском Союзе и современной России является визитной карточкой этого исследователя. Сюжетам, которые наиболее полно соответствуют тематике экономической социологии, повезло несколько меньше. Ключевые достижения Ю. А. Левады в этой области ограничиваются теоретико-методологическими аспектами. Возможно, ему просто не хватило времени реализовать свою экономико-социологическую программу на эмпирическом уровне. Соответствующая работа со специально собранными данными внесла бы значительный вклад в отечественную науку. Однако нельзя исключать и вероятность возникновения проблемы перехода с теоретико-методологического на эмпирический уровень. Опора на терминологический аппарат макросоциологии, как правило, затрудняет операционализацию основных понятий. Тем не менее надеемся, что представленная рецензия вызовет у читателей интерес к знакомству с экономико-социологическими работами Ю. А. Левады и, возможно, к проведению собственных эмпирических исследований в их русле.

Литература

- Автономов В. С. 1998. *Модель человека в экономической науке*. СПб.: Экономическая школа.
- Беккер Г. 1993. Экономический анализ и человеческое поведение. *THESIS*. 1: 24–40.
- Вайзе П. 1993. *Homo economicus* и *Homo sociologicus*: монстры социальных наук. *THESIS*. 3: 115–130.
- Вебер М. 1990. Основные социологические понятия. В сб.: Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс; 602–633.
- Вебер М. 2005. Хозяйство и общество. Глава II: Основные социологические категории хозяйствования. *Экономическая социология*. 6 (1): 46–68. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2005-6-1.html>
- Грановеттер М. 2002. Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренённости. *Экономическая социология*. 3 (3): 44–58. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-3.html>
- Гудков Л. Д. 2016. Социология Юрия Левады. В сб.: Левада Ю. А. *Время перемен: Предмет и позиция исследователя*. М.: Новое литературное обозрение; 5–45.
- Димаджио П. 2004. Культура и хозяйство. *Экономическая социология*. 5 (3): 45–65. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2004-5-3.html>
- Заславская Т. И. 2007. Развитие Новосибирской экономико-социологической школы как процесс формирования новой методологии изучения российского общества. В сб.: Радаев В. В., Добрякова М. С. (отв. ред.). *Экономическая социология: автопортреты*. М.: Изд. дом ВШЭ; 454–485.
- Левада Ю. А. 2016а. Культурный контекст экономического действия. В сб.: Левада Ю. А. *Время перемен: Предмет и позиция исследователя*. М.: Новое литературное обозрение; 306–316.
- Левада Ю. А. 2016б. Проблемы экономической антропологии у К. Маркса. В сб.: Левада Ю. А. *Время перемен: Предмет и позиция исследователя*. М.: Новое литературное обозрение; 275–291.
- Левада Ю. А. 2016с. Социальные рамки экономического действия. В сб.: Левада Ю. А. *Время перемен: Предмет и позиция исследователя*. М.: Новое литературное обозрение; 265–274.
- Левада Ю. А. 2016д. *Homo oeconomicus*, или Судьба одного призрака. В сб.: Левада Ю. А. *Время перемен: Предмет и позиция исследователя*. М.: Новое литературное обозрение; 292–305.
- Парсонс Т. 2002. *О социальных системах*. М.: Академический проект.
- Парсонс Т., Смелсер Н. 2011. Хозяйство и общество. *Экономическая социология*. 12 (4): 33–36. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2011-12-4.html>
- Поланьи К. 1993. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги. *THESIS*. 2: 10–17.
- Поланьи К. 2002. Экономика как институционально оформленный процесс. *Экономическая социология*. 3 (2): 62–73. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-2.html>

- Радаев В. В. 2002. Ещё раз о предмете экономической социологии. *Экономическая социология*. 3 (3): 21–34. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-3.html>
- Радаев В. В. 2007. Экономическая социология в России: становление, институционализация и основные направления исследований. В сб.: Радаев В. В., Добрякова М. С. (отв. ред.). *Экономическая социология: автопортреты*. М.: Изд. дом ВШЭ; 379–413.
- Сведберг Р., Смелсер Н. 2003. Социологический подход к анализу хозяйства. *Экономическая социология*. 4 (4): 48–61. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2003-4-4.html>
- Смит А. 2016. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Эксмо.
- Талер Р. 2014. От *Homo economicus* к *Homo sapiens*. *Логос*. 1: 141–154.
- Bostaph 1978. The Methodological Debate Between Carl Menger and the German Historicists. *Atlantic Economic Journal*. 6 (3): 3–16.

Maxim Markin

Lesser-Known Papers by a Well-Known Researcher of Russian Society: Yury Levada's Ideas on Economic Sociology

Book Review: Levada Y. A. (2016) *Vremya peremen: Predmet i pozitsiya issledovatelya* [A Time of Changes: The Subject and Researcher's Attitude], Moscow: New Literary Observer Publishing House. 872 p.

MARKIN, Maxim —
Lecturer, Department of
Sociology; Junior Research
Fellow, Laboratory for
Studies in Economic
Sociology, National
Research University Higher
School of Economics (HSE).
Address: 20 Myasnienskaya
str., 101000, Moscow,
Russian Federation.

Email: mmarkin@hse.ru

2016 marked the 10th anniversary of the death of a well-known researcher of the Russian society, Yury Levada. His book *A Time of Changes: The Subject and Researcher's Attitude* was published to commemorate his work. The book consists of both well-known and lesser-known papers, including papers in economic sociology.

In "Social Frames of Economic Action" (1980), Levada defines the subject of economic sociology, explains the role of the society and culture in the economy, and demonstrates the historicity of rationality. These ideas are developed in his "Cultural Context of Economic Action" (1984). In this paper, Levada points out that human needs are embedded into culture, whereas economic exchange is loaded by cultural meanings. In "Homo oeconomicus, or The Fate of a Phantom" (1977), the key characteristics of Homo oeconomicus and the prospective use of this model are highlighted. "The Problems of Economic Anthropology by K. Marx" (1983) also includes Levada's reflections on the assumptions of Homo oeconomicus and the discrepancies between this model and real life.

What makes Levada's approach unique is that, on one hand, his ideas in economic sociology follow the tradition of the Soviet sociology (a complex mix of Marxism and structural functionalism). On the other hand, these ideas are developed to the micro level, close to the stream of the new economic sociology.

Keywords: economic sociology; social frames of economic action; cultural context of economic action; Homo oeconomicus; economic anthropology; Yury Levada

Acknowledgements

This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2018.

References

- Avtonomov V. S. (1998). *Model cheloveka v ekonomicheskoy nauke* [Model of a Man in Economic Science], St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola (in Russian).
- Becker G. (1993) Ekonomichesky analiz i chelovecheskoe povedenie [Economic Analysis and Human Behavior]. *THESIS*, no 1, pp. 24–40 (in Russian).

- Bostaph (1978) The Methodological Debate Between Carl Menger and the German Historicists. *Atlantic Economic Journal*, vol. 6, no 3, pp. 3–16.
- DiMaggio P. (2004) Kultura i khozyaystvo [Culture and Economy]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 5, no 3, pp. 45–65. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2004-5-3.html> (accessed 25 November 2017) (in Russian).
- Granovetter M. (2002) Ekonomicheskoe deystvie i sotsialnaya struktura: problema ukorenennosti [Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 3, pp. 44–58. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-3.html> (accessed 25 November 2017) (in Russian).
- Gudkov L. D. (2016) Sotsiologiya Yuriya Levady [Yury Levada's Sociology]. In: Levada Yu. A. 2016. *Vremya peremen: Predmet i pozitsiya issledovatelya* [A Time of Changes: The Subject and Researcher's Attitude], Moscow: ew Literary Observer Publishing House, pp. 5–45 (in Russian).
- Levada Yu. A. (2016a) Kulturnyy kontekst ekonomicheskogo deystviya [Cultural Context of Economic Action]. *Vremya peremen: Predmet i pozitsiya issledovatelya* [A Time of Changes: The Subject and Researcher's Attitude]. Moscow: New Literary Observer Publishing House, pp. 306–316 (in Russian).
- Levada Yu. A. (2016b) Problemy ekonomicheskoi antropologii u K. Marksa [The Problems of Economic Anthropology by K. Marx]. *Vremya peremen: Predmet i pozitsiya issledovatelya* [A Time of Changes: The Subject and Researcher's Attitude], Moscow: New Literary Observer Publishing House, pp. 275–291 (in Russian).
- Levada Yu. A. (2016c) Sotsialnye ramki ekonomicheskogo deystviya [Social Frames of Economic Action]. *Vremya peremen: Predmet i pozitsiya issledovatelya* [A Time of Changes: The Subject and Researcher's Attitude], Moscow: New Literary Observer Publishing House, pp. 265–274 (in Russian).
- Levada Yu. A. (2016d) *Homo oeconomicus*, ili Sudba odnogo prizraka [*Homo oeconomicus*, or The Fate of a Phantom]. *Vremya peremen: Predmet i pozitsiya issledovatelya* [A Time of Changes: The Subject and Researcher's Attitude], Moscow: New Literary Observer Publishing House, pp. 292–305 (in Russian).
- Parsons T. (2002) *O sotsialnykh sistemakh* [The Social System], Moscow: Akademicheskyy proekt (in Russian).
- Parsons T., Smelser N. (2011) Khozyaystvo i obschestvo [Economy and Society]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 12, no 4, pp. 33–36. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2011-12-4.html> (accessed 25 November 2017) (in Russian).
- Polanyi K. (1993) Samoreguliruyushchiysya rynek i fiktivnye tovary: trud, zemlya i dengi [The Self-Regulating Market and the Fictitious Commodities: Labor, Land and Money]. *THESIS*, no 2, pp. 10–17 (in Russian).
- Polanyi K. (2002) Ekonomika kak institutsionalno oformlennyy protsess [Economy as Instituted Process]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 2, pp. 62–73. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-2.html> (accessed 25 November 2017) (in Russian).
- Radaev V. V. (2002) Eshche raz o predmete ekonomicheskoy sotsiologii [Once More about the Subject of Economic Sociology]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 3, no 3, pp. 21–34. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2002-3-3.html> (accessed 25 November 2017) (in Russian).

- Radaev V. V. (2007) Ekonomicheskaya sotsiologiya v Rossii: stanovlenie, institutsionalizatsiya i osnovnye napravlemniya issledovaniya [Economic Sociology in Russia: Formation, Institutionalization and Main Research Directions]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya: Avtoportrety* [Economic Sociology: Self Portraits] (eds. V. V. Radaev, M. S. Dobryakova), Moscow: HSE Publishing House, pp. 379–413 (in Russian).
- Smith A. (2016) *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations], Moscow: Eksmo (in Russian).
- Swedberg R., Smelser N. (2003) Sotsiologichesky podkhod k analizu khozyaystva [The Sociological Perspective on the Economy]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 4, no 4, pp. 48–61. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2003-4-4.html> (accessed 25 November 2017) (in Russian).
- Thaler R. (2014) Ot *Homo economicus* k *Homo sapiens* [From *Homo Economicus* to *Homo Sapiens*]. *Logos*, no 1, pp. 141–154 (in Russian).
- Weber M. (1990) Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya [Key Sociological Terms]. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Papers], Moscow: Progress; 602–633 (in Russian).
- Weber M. (2005) Khozyaistvo i obschestvo. Glava II. Osnovnye sotsiologicheskie kategorii khozyaistvovaniya [Economy and Society. Ch. II. Sociological Categories of Economic Action]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 6, no 1, pp. 46–68. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2005-6-1.html> (accessed 25 November 2017) (in Russian).
- Weise P. (1993) *Homo economicus* i *Homo sociologicus*: monstry sotsialnykh nauk [*Homo economicus* and *Homo sociologicus*: Monsters of Social Sciences]. *THESIS*, no 3, pp. 115–130 (in Russian).
- Zaslavskaya T. I. (2007) Razvitie Novosibirskoi ekonomiko-sotsiologicheskoy shkoly kak protsess formirovaniya novoi metodologii izucheniya rossiyskogo obschestva [The Development of Novosibirsk Economic-Sociological School as a Process of Formation of the New Methodology of Studying Russian Society]. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya: Avtoportrety* [Economic Sociology: Self Portraits] (eds. V. V. Radaev, M. S. Dobryakova), Moscow: HSE Publishing House, pp. 454–485 (in Russian).

Received: November 25, 2017.

Citation: Markin M. (2018) Maloizvestnye raboty znamenitogo issledovatelya rossiyskogo obshchestva: ekonomiko-sotsiologicheskie idei Yuriya Levady [Lesser-Known Papers by a Well-Known Researcher of Russian Society: Yury Levada's Ideas on Economic Sociology. Book Review on Levada Y. A. 2016. *Vremya peremen: Predmet i pozitsiya issledovatelya* [A Time of Changes: The Subject and Researcher's Attitude], Moscow: New Literary Observer Publishing House. 872 p.]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 18, no 1, pp. 204–213. doi: [10.17323/1726-3247-2018-1-206-215](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2018-1-206-215) (in Russian).